

Главный праздник года¹

Новый год — это сказка, в которую даже взрослые продолжают верить.

Современный фольклор

Новый год сегодня — это привычный радостный праздник, который любят все. Логичное календарное окончание одного отрезка жизни и начало другого. Естественно, более удачного. Однако сегодня празднование Нового года существенно отличается от восприятия этого праздника в прошлом.

Как известно, перенос начала календарного года на 1 января произошел по указу Петра I в декабре 1699 г. № 1736, когда на смену древнеславянскому календарю с точкой отчета летоисчисления «от сотворения мира» пришел юлианский календарь. При этом надо заметить, что в Европе в это время уже прочно утвердился григорианский календарь, введенный в XVI в. и ведший летоисчисление «от Рождества Христова». Поэтому в русских дореволюционных газетах на первой странице ставили две даты: русскую — по юлианскому календарю и европейскую — по григорианскому.

Переход в России на григорианский календарь произошел только в январе 1918 г. При этом все церковные праздники по сей день продолжают отмечаться по юлианскому календарю. Поэтому в нашу жизнь прочно вошло чисто русское понятие «старый Новый год».

При Петре I, по «немецкому» образцу, в атрибутику праздника вошли еловые ветки, которыми украшались дома. Первый праздник по-европейски — с парадом, фейерверком и народными гуляньями — в России пришелся на последнюю ночь XVII столетия.

Столицей тогда была Москва, поэтому гулянья проходили на Красной площади, и лишь в 1704 г. торжество перенесли в Петербург. Новогодняя ночь начиналась с маскарада, который проводился у стен Петропавловской крепости. Причем велено было являться не только простому народу, но и всем вельможам с домочадцами, и непременно в маскарадных костюмах.

Петр I строго наказывал тех, кто отмечал Новый год по старому стилю, и следил, чтобы к 1 января все дома непременно украшались ветвями хвойных деревьев. Так как в новогоднюю ночь было принято в основном танцевать и пить, накануне вечером в домах устраивали «щедрый стол».

Традицию встречи Нового года продолжали и все последующие императоры и императрицы России, которые задавали тон этого праздника для своих подданных. Императрица Елизавета Петровна продолжила традицию празднования Нового года, начатую ее отцом.

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,

*главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор*

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

При Екатерине II Новый год тоже отмечали с размахом. Но особое внимание в эти времена стали уделять праздничному столу, стараясь удивить гостей необычными яствами. В это же время в моду вошло дарить государыне на Новый год дорогие подарки. Сохранились свидетельства, что особый восторг у императрицы вызывало подношение одного из купцов: он каждый год присылал ей огромное золотое блюдо, наполненное свежими фруктами — абрикосами, персиками, виноградом, ананасами, сливами. Екатерина каждый год волновалась: будет ли прислано блюдо и в этот раз? А получив подарок, радовалась, как ребенок.

Императорская елка, XIX в.

К началу XIX в. русская новогодняя кухня вернулась к простоте. Связано это было с тем, что Павел I, а за ним и Александр I призывали подданных придерживаться воздержанности в еде и увеселениях. Даже в аристократических домах в Новый год на столе могли стоять соленые огурцы, грибы, салат из редьки. Но совсем ограничивать себя в праздничной еде мало кто соглашался.

Тогда же возникла мода на шампанское. В России его впервые попробовали в 1813 г., после победы над Наполеоном. Тогда русские войска вошли в Реймс и на правах победителей занялись опустошением винных погребов дома «Мадам Клико». Возвратившись домой, гусары так хвалили шампанское, что через три года

французская компания получила из Российской империи заказов на это игристое вино больше, чем имела у себя на родине.

Однако традиция наряжать елку и прятать под ней подарки для родных и близких появилась в России в XIX в. Этот немецкий обычай привезла к нам в страну супруга Николая I, Александра Федоровна, урожденная прусская принцесса Шарлотта. Она была немкой, дочерью прусского короля Фридриха Вильгельма III, и у них в семье Рождество всегда отмечали с широким размахом — с пышной елкой и подарками.

Следует заметить, что в Российской империи, начиная с Николая I, уже новогодняя ночь с 31 декабря на 1 января не считалась большим праздником, а просто считалась календарным рубежом между годом уходящим и годом наступающим. Праздником с взаимными подарками было Рождество.

Выбор подарков требовал значительного времени и средств, их приобретали в тайне от получателей, покупая самые модные и полезные вещи в известных магазинах. Законодательницей моды в этих радостных хлопотах по-прежнему была августейшая семья, в которой подарки на елку стали своеобразным культом. В середине XIX в. они отличались удивительным разнообразием: ювелирные украшения, мебель, книги, дорогие аксессуары, фарфор, лакомства, модные платья.

Чаще всего император и богатые жители Санкт-Петербурга делали праздничные покупки в «Английском магазине» фирмы Никольса и Плинке, где можно было найти подарок на любой вкус.

Жена Николая I
Александра Федоровна

При Александре III было положено начало традиции посещения других многочисленных елок членами императорской фамилии. Так, ежегодно 25 декабря после фамильного завтрака ехали с детьми и великими князьями в манеж Кирасирского полка на елку для нижних чинов Собственного Его Величества конвоя, Сводно-гвардейского батальона и Дворцовой полиции. На следующий день елка повторялась для чинов, бывших накануне в карауле. Императрица Мария Федоровна лично раздавала солдатам и казакам подарки. Для офицеров праздник устраивался 26 декабря в Арсенальном зале Гатчинского дворца. Напротив бильярда стояла елка и стол с подарками, после раздачи даров всех угощали чаем. Александр III считал своим долгом разделить рождественские праздники с людьми, обеспечивавшими его личную безопасность.

Николай II праздновал Рождество на удивление скромно. Особенно когда в начале XX в. в стране начались сложные времена — революции и войны. Во дворце в Царском Селе, где жила императорская семья, наряжали три елки — отдельно для взрослых, детей и слуг. Николай II делал отметки о Рождестве у себя в дневнике. Он писал, что всегда после шумных и многолюдных елок, где они часами разбирали подарки, они праздновали отдельно, по-семейному: «Затем у Аликс была наша елка вдвоем».

Хоть каждую Пасху Николай дарил супруге дорогое пасхальное яйцо работы Фаберже, на Рождество подарки были скромнее. Драгоценности он преподносил императрице лишь дважды — бриллиантовое кольцо в год свадьбы и нефритовые подвески на Рождество после появления на свет их первого ребенка — великой княжны Ольги.

Начавшаяся в 1914 г. война с Германией вызвала в России сильный рост антинемецких настроений, что проявилось в череде немецких погромов, переименовании немецких фамилий на русские, призывах навсегда отказаться от пива, переименовании Санкт-Петербурга в Петроград, в предложениях по очищению государственного герба России от немецкого влияния и т.д. Не стали исключением и «немецкие елки». Святейший Синод, к примеру, разъяснял в годы войны православным верующим, что отношение Русской церкви к относительно новой традиции всегда было настороженным, как к иноземному и в своих истоках языческому обычаю.

Вернулись к празднованию Нового года только после 1917 г. Но как к этому празднику относились первые лица государства?

Для В. Ленина новогодние праздники практически не существовали, так как в эти дни он просто работал. Конечно, главным праздником в период детства В. Ленина был не Новый год, а Рождество. Поэтому именно 7 января Ленин чаще всего устраивал Новогоднюю елку для крестьянских детей. Такая елка состоялась, например, 7 января 1919 г. в Сокольниках.

Но век «пролетарских елок» был недолгим. После смерти В. Ленина в 1924 г. позиция партии к Новому году начала меняться. Он не был запрещен, но и прежним веселым праздником со всеми необходимыми

Ленин на елке в Сокольниках, 1919 г.

Москва, 1928 г.

атрибутами уже не остался. В 1926 г. Сталин осудил рождественские елки в учреждениях и в квартирах граждан, назвав традицию старорежимным и анти-советским наследием «проклятого прошлого».

Празднование Нового года превратилось в строго регламентированное заседание с докладами на актуальные социально-политические темы и художественной самодеятельностью. Главным посылом всех праздничных программ стала тема отказа от традиционных религиозных празднеств, а главными действующими лицами всех сценариев становились комсомольцы, красноармейцы и рабочие.

А потом елки и вовсе запретили. Вид в окне освещенного дерева грозил серьезным разговором с управлением, а то и с милицией. Объяснялось это просто:

елка — символ христианской религии, чуждой советскому гражданину. Закрыли елочные базары и остановили производство елочных украшений. Кроме того, в ходе полномасштабной антирелигиозной кампании разрушались церкви, снимались колокола, в школах сжигались иконы, а детей призывали в анкетах указывать, верующие ли их родители и праздновали ли они Рождество. А с начала 1930-х гг. специально назначенные люди из госучреждений стали ходить по квартирам сотрудников и проверять, нет ли у кого-то из них елок.

Но 17 ноября 1935 г. И. Сталин, выступая на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев, произнес свою крылатую фразу: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». Действительно, страна строилась, выросли фабрики и заводы, укреплялась армия, была проведена коллективизация. Настало время, когда наряду с уже устоявшимися праздниками надо было предложить людям менее политизированный праздник, а именно Новый год.

28 декабря 1935 г. в газете «Правда» появилась маленькая статья, в которой предлагалось организовать к Новому году детям хорошую елку. Подписал заметку второй секретарь ЦК Компартии Украины Павел Постышев. Естественно, публикация была согласована со Сталиным. И уже 30 декабря 1935 г. в харьковском дворце пионеров прошли первые в СССР новогодняя елка и бал-маскарад.

И. В. Сталин не слишком жаловал праздники, не связанные с идеологией. С середины 1930-х гг. он стал устраивать ежегодные приемы, а дома традиционно отмечал праздник с семьей. На новогодних кремлевских приемах после официальной части с подведением итогов года гости переходили в зал, где уже стояли накрытые столы, а к выступлению готовились лучшие артисты страны. Сталин ввел практику выступлений не на сцене, а рядом с праздничными столами, ближе к зрителю.

В самом начале своего правления Н. Хрущев отдавал предпочтение не масштабным праздникам, а

Новогодняя елка, 1947 г.

домашней встрече в кругу соратников. Однако встречать Новый год было принято в Кремле. На празднике присутствовали не только представители партийной элиты с женами, но еще актеры, писатели и поэты, космонавты, передовики производства.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев ввел постоянную практику новогоднего поздравления, обращаясь к гражданам большой страны за пять минут до боя курантов. Правда, еще в 1930-е гг. несколько раз поздравлял советский народ Михаил Калинин и однажды — Клим Ворошилов. А Никита Хрущев предпочитал обезличенные поздравления от лица партии.

При Л. Брежневе перестали встречать Новый год в стенах Кремля. Брежнев устраивал новогодние приемы в Кремле накануне праздника, а под бой курантов был в своей резиденции с семьей. Именно при Леониде Ильиче в обиход советских граждан твердо вошло выражение «Новый год — семейный праздник». Как правило, гостями на празднике у Брежневых были друзья семьи из числа партийной элиты.

Ю. Андропов и К. Черненко, возглавлявшие страну после смерти Л. Брежнева, были тяжело больными людьми, поэтому никаких особых празднеств во времена своего правления они не устраивали.

Последний советский лидер М. С. Горбачев сохранил традицию встречи Нового года в кругу семьи. Накануне, 31 декабря, он проводил разные торжественные приемы, бывал с Раисой Максимовной в театре. А во время боя курантов в резиденции Горбачева стол был сервирован по европейскому образцу — как можно меньше еды, с акцентом на искусство сервировки.

Первый Президент России Б. Н. Ельцин всегда Новый год встречал в кругу семьи и родственников. В его рабочем кабинете в резиденции Горки-9 устанавливали 1,5-метровую елку, на фоне которой и снимали его новогодние обращения к россиянам. В середине 1990-х гг. во время встречи Нового года Ельцин приглашал к праздничному столу многих звезд российской эстрады.

Традиция встречи Нового года в наши дни практически не изменилась, по-прежнему он является главным, любимым и ожидаемым нашим праздником.

В большинстве европейских стран традиция встречи Нового года и Рождества не меняется многие поколения. Но в XIX в. влияние монархов европейских государств на особенности этих праздников было существенным.

Так, с давних времен обмениваться подарками в Англии было принято на Новый год, а не на Рождество. Однако в период более чем 60-летнего правления королевы Виктории (с 1837 по 1901 г.) традиция поменялась: Рождество стало самым главным праздником, и дарить подарки отныне полагалось именно в это

Встреча Нового года в Кремле

Королева Виктория и принц Альберт с детьми

время. Королева Виктория также считала необходимым поощрить в этот день своих многочисленных слуг: вместе с мужем Альбертом они спускались на нижние этажи, где лично одаривали персонал. Прислуга получала книги, предметы одежды и деликатесы. Личная свита королевы и ее мужа могла рассчитывать на роскошный наряд и прочие ценные вещицы к Рождеству.

Для многих современных британцев время подарков — непосредственно день Рождества, 25 декабря. А как встречают Рождество в королевской семье Великобритании в наши дни?

Что интересно, в Рождество Виндзоры не отказывают себе в праве повеселиться, как обыкновенные люди. В королевской семье не принято дарить дорогие подарки — напротив, чем смешнее и несуразнее

подарок, тем лучше. Известно, к примеру, что в один из праздников Рождества принц Филипп получил в подарок мельницу для перца, а принц Гарри и вовсе однажды рискнул подарить своей бабушке шапочку для душа.

Начиная с 1988 г. Виндзоры встречают Рождество в Сандрингемском дворце, куда приезжают только самые близкие родственники монарха (прием для

более широкого круга устраивается в начале декабря в Букингемском дворце). Сандрингем, как ни странно, считается одной из самых маленьких резиденций королевской семьи. Здесь могут разместиться всего 25 человек — и то, если некоторые из гостей согласятся ночевать в комнатах для персонала.

При королеве Елизавете право отмечать Рождество с монархом распространялось исключительно на ее прямых потомков и их супругов. Именно поэтому в Сандрингем никогда не приглашали родственников принцессы Дианы, как впоследствии не приглашали и семейство Миддлтонов. Возможно, новый король Великобритании Карл III внесет свои коррективы в этот порядок.

Сандрингемский дворец